

РАЗВИТИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПОЗИТИВНОГО СТАРЕНИЯ ГРАЖДАН ПОСРЕДСТВОМ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация

Цель исследования, результаты которого отражены в статье, это изучение условий для позитивного старения граждан посредством оказания услуг по социальному обслуживанию в регионах, а также разработка рекомендаций в адрес Министерства социальной политики Свердловской области. Авторы статьи доказывают, что основная задача поставщиков услуг по социальному обслуживанию граждан пожилого возраста – создание условий для достойной жизни для людей старшего поколения посредством удовлетворения их потребностей и прежде всего в общении. Приводят доказательства по приоритетности именно этой потребности в жизнедеятельности многих пожилых граждан, которые из-за разных причин испытывают одиночество, депрессии, потерю интереса к прежним видам деятельности, чувствуют уменьшение количества их социальных ролей. Обосновывают теоретические выводы результатами социологического исследования, проведенного в Свердловской области: осуществлен опрос 417 граждан в возрасте от 60 лет и старше с применением анкеты и случайно-стратифицированной выборки. Результатом исследования является обоснование следующих условий для позитивного старения граждан: понимание заказчиками и поставщиками социальных услуг приоритетных потребностей пожилых граждан, учет влияния конкретных факторов (пол, семейный статус, представления о доминирующих социальных ролях, готовность использовать конкретные ресурсы).

Ключевые слова: позитивное, активное старение, услуги, социально-психологические, социально-педагогические, коммуникации.

Тенденция старения населения, отмечаемая во многих странах, характерна для современной России, которая входит в число так называемых «демографически старых» государств. Доля лиц старших возрастных групп составляет более 20% и будет увеличиваться. Учет этого демографического фактора отражается в политике по отношению к гражданам старшего возраста, а именно: повышение качества жизни граждан старшего поколения, обретение ими большей самостоятельности и независимости, увеличение продолжительности здоровой жизни населения, сохранение и укрепление здоровья, улучшение социального и психологического благополучия граждан старшего возраста, расширение возможностей их участия в различных сферах жизни общества [7, с. 11]. Реализация поддержки позитивного и активного старения населения проводится в соответствии со Стратегией действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, национальным проектом «Демография» и федеральным проектом «Старшее поколение» [10]. Стратегия активного долголетия предполагает осуществление мер по трем направлениям: 1) *здоровье* – увеличение продолжительности здоровой жизни и обеспечение доступа к медицинским и социальным услугам; 2) *участие* – содействие полноценному участию граждан старшего поколения в социально-экономической, культурной и духовной деятельности; 3) *защищенность* – обеспечение прав и потребностей этой категории людей в социальной, финансовой и физической сферах, гарантии защиты, сохранения достоинства и заботы для нуждающихся.

В России достаточно проработана правовая база, регулирующая социальное обслуживание населения. Так, закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» предусматривает восемь видов социальных услуг для представителей старшего поколения и инвалидов (социально-медицинские, социально-бытовые, социально-психологические, социально-педагогические социально-правовые) [9].

В то же время, по мнению многих исследователей, старость только начинает осмысливаться как возраст, тающий большие резервы и возможности. Отмечается, что период позднего возраста человека до сих пор недостаточно изучен, как в психологии, так и в других

социогуманитарных науках [12, с. 5]. Основные ценностные ориентации пожилых – это потребность в сохранении здоровья, поддержании качества жизни и удовлетворении социально-психологических потребностей (общение, заботливое и понимающее отношение окружающих). Однако современная культура поклонения молодости акцентирует неприятие старости, вызывает проблему конфликта поколений. В терминах «старость» и «пожилые люди» начинает превалировать негативное значение, зачастую являющееся синонимами слов «дряхлый», «угасший», «ущербный», «отживший». Современные старые люди, оказавшись на социальной периферии, в большинстве озабочены своим физическим состоянием, отягощены материальными, бытовыми проблемами [8, с. 128].

Многочисленные опросы россиян, проведенные в последние годы, показывают, что среди первостепенных проблем у старых людей - жалобы на одиночество, особенно у тех, кто старше 70 лет. Значимые факторы, влияющие на жизнь в старости, это потеря ориентиров будущего, ролей, зависимость от других и часто ролевая неопределенность. Таковая лишает пожилых их социальной идентичности, оказывает негативное влияние на самоощущение, сужает прежний круг общения [12, с. 13]. В позднем возрасте люди переживают кризисы развития, как и в других возрастных периодах. Для возрастной категории до 65 лет характерен кризис стагнации, который проходит благоприятно, если у человека есть эмоциональные связи с окружающими людьми. После 65 лет человек переживает кризис значимости, когда подводит жизненные итоги. Заметим, что авторы статьи разделяют взгляды Э. Эриксона на периодизацию возраста, в основе которой восемь возрастных этапов, соответствующие им фазы социализации личности и преодоление кризисов, вызванного решением важнейших задач конкретного этапа социализации [11].

Часто пожилые испытывают чувство своей «ненужности», которое является особенно тяжелым фактором старости. В то же время возможность приложения накопленного опыта помогает получить подтверждение своей полезности и нужности [1, с. 223]. Однако наиболее приемлемым для современного мира по определению М. Мид является префигуративный тип культуры, когда взрослые учатся у молодого поколения, которое становится обладателем такого опыта (взросления, профессионализации, освоения виртуальной реальности и пр.). Но все чаще старшее поколение сталкивается с невостребованностью своего опыта молодым поколением и постепенно перестает быть «стратегическими учителями». Новизна, глобальность и всеобщность этого разрыва определяют уникальность взаимоотношений поколений. Все более ускоряющийся темп жизни порождает культурное несоответствие старшего поколения новым реалиям, для преодоления которого оно вынуждено усваивать знания и ценностные установки, характерные для молодежи [3].

Авторами статьи проведено исследование с целью выявления основных социально-психологических проблем пожилых для последующего учета в проектировании эффективных практик социального обслуживания. Эмпирическая база исследования – результаты социологического опроса граждан Свердловской области в возрасте 60 лет и старше с применением метода опроса. Объем выборки составил 417 респондентов: 89 мужчин и 328 женщин. Респонденты отметили следующие психологические состояния, обусловленные возрастом (табл.1).

Таблица 1

Ответы на вопрос «Знакомы ли Вам следующие психологические состояния?», %

Значения	% от ответивших
ослабление восприятия, памяти и внимания	47,00
сосредоточенность на здоровье	44,84
уменьшение желаний и интересов	37,41
тревожность, депрессивность	35,97
обидчивость, мнительность и подозрительность	20,62
сложность адаптации к изменениям	17,75

Продолжение таблицы 1

Значения	% от ответивших
ощущение ненужности	16,07
ничего из перечисленного	13,67
потеря интереса к внешнему виду	13,19
отчуждение	8,63
потеря интереса к жизни других	6,71

Рассчитано: авторами

Наряду с ослаблением познавательных процессов и сосредоточенностью на здоровье респонденты отмечают уменьшение желаний и интересов, тревожность, депрессивность, обидчивость, мнительность и подозрительность, сложность адаптации к изменениям, ощущение ненужности (табл.1). Причин для таких состояний много. Так, в современном мире уменьшается необходимость кооперации между людьми, что приводит к разрушению семейной солидарности, снижению взаимной зависимости, молодые часто не нуждаются в поддержке старших. В современном обществе все чаще ценят не столько профессиональный опыт, сколько успешность, ассоциирующаяся с молодостью и активностью. В России социальный мир старших людей все еще тесно связан с их непосредственной семьей. Возможно, поэтому среди наиболее типичных для себя ролей респонденты указывают роли «наставника» и «родителя» (табл. 2). Около 50 % опрошенных позиционируют себя с ролями «друга» и «увлеченного», то есть человека, занятого любимым делом.

Таблица 2

Наиболее типичные жизненные роли, отмеченные респондентами (% от ответивших)

Значения	%
«наставник», то есть человек, который делится своим опытом и знаниями с другими	71,46
«родитель», то есть человек, заботящийся о близких	60,67
«друг», то есть человек, у которого есть прежние друзья и появляются новые	52,52
«увлеченный», то есть человек, занятым любимым делом, хобби	47,72
«ученик», то есть человек, который самостоятельно получает новые знания и навыки	27,34
«компаньон», то есть человек, который занят с другим общими занятиями	22,78
«волонтер», то есть человек, который помогает другим	20,86

Рассчитано: авторами

Резервом развития для позднего возраста является умение выживать при снижении физических ресурсов, осваивать жизнь в условиях зависимости от других людей. Более 75% респондентов отметили свою готовность принимать помощь других, что иногда или часто они и делают.

К особенностям стиля жизни пожилых относится своеобразное ощущение времени, когда происходит изменение структуры психологического времени. Как следствие, более 70% респондентов составляют план на один или несколько дней или ничего не планируют (табл. 3).

Таблица 3

Наиболее типичные сроки планирования времени (% от ответивших)

Значения	% от ответивших
ничего не планирую	11,99
планирую на 1 или несколько дней	55,16
планирую на 1–3 недели	25,18
планирую на 1–3 месяца	5,04
планирую от 4 месяцев до 1 года	2,64

Рассчитано: авторами

Временная перспектива сужается за счет сокращения структурного компонента будущего. По мнению психологов, чем больше временные ретро- и перспектива, тем в большей степени человек осознает происходящие с ним в настоящем и предстоящие изменения в когнитивной и личностной сферах [2, с. 40]. У значительной части респондентов наблюдается отсутствие планов и перспектив на будущее. Им сложно строить планы в быстро меняющихся условиях, поэтому многие респонденты предпочитают «жить сегодняшним днем, а не строить планы». Как следствие, неструктурированные ситуации поздней жизни вызывают депрессию и тревогу, так как человек чувствует вакуум социальных ожиданий. Результаты исследования позволяют делать следующие выводы. При организации работы с пожилыми помнить, что ведущая деятельность в пожилом возрасте – общение. По мнению большинства экспертов, основным фактором, побуждающим пожилых граждан обращаться в комплексный центр социального обслуживания, является нехватка общения [5, с. 132]. Именно поэтому одной из важных задач поставщиков социальных услуг становится создание условий для достойной жизни людей старшего поколения посредством удовлетворения их потребностей, как клиентов, прежде всего в общении. Приоритетность этой потребности обусловлена тем, что многие пожилые граждане из-за разных причин испытывают одиночество, депрессию, уменьшение интересов и желаний, отмечают сокращение количества своих социальных ролей, трудности в освоении жизни в условиях зависимости от других. Организаторы услуг по социально - психологической помощи должны учитывать особенности развития человека в позднем возрасте, для которых значимыми становятся поиски нового смысла жизни и иных ценностей, возможности творческой самореализации. Также необходимо учитывать стереотипы восприятия пожилых, существующие в обществе, дискриминацию по отношению к ним: соответственно работать над повышением самооценки пожилых людей. При правильной организации услуг можно поддерживать активность современных пожилых людей, который возникает под влиянием перемен в качестве жизни. Как следствие, возникают новые жизненные стратегии, что, по мнению некоторых социологов, является признаком модернизации этой общности [4]. Услуги, ориентированные на социально-психологическую, социально - педагогическую помощь и повышение коммуникативного потенциала, могут способствовать развитию информационных возможностей, в т. ч. профессиональных. Одновременно расширение компетенций в цифровой сфере способствует адаптации пожилых к современным изменениям жизни. Также оказание анализируемых видов социальных услуг может способствовать поддержанию и развитию социальных связей, преодолению одиночества. Таковой результат весьма значим, т. к. при нарушении включенности в социум или его ограниченности снижается способность человека не зависеть от обстоятельств. В то же время социальная и коммуникативная компетентность человека позволяет эффективно включаться в разнообразные социальные среды [6], положительно влияет на сохранение когнитивных функций (восприятие, внимание, память, мышление, речь). Такие формы социальной активности, как волонтерство, помощь в уходе за пожилыми гражданами, участие в клубах общения не требуют финансового обеспечения и могут быть реализованы как социальные инициативы. В то же время совершенствование социальных услуг по социально - психологической помощи и повышению коммуникативного потенциала граждан пожилого возраста возможно через привлечение квалифицированных специалистов (психологов и педагогов) и расширение межведомственного взаимодействия, в том числе с НКО. Результаты исследования послужат основой для разработки рекомендаций в адрес Министерства социальной политики Свердловской области, как заказчика услуг по социальному обслуживанию граждан старшего возраста.

Литература

1. Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. Москва: Институт психологии РАН, 2006. 413 с.

2. Глуханюк Н. С., Сергеева Т. Б. Психология позднего возраста: результаты исследований. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО РГПУ, 2007. 126 с.
3. Горностаева Л. Г. Преемственность поколений как фактор социокультурной динамики: на примере российского социума: дис. ... канд. культурол. наук. Москва, 2007. 145 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/preemstvennost-pokolenii-kak-faktor-sotsiokulturnoi-dinamiki-na-primere-rossiiskogo-sotsiuma>
4. Зборовский Г. Е. Социальная общность людей «третьего возраста»: понятие, структура, функции // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (59). С. 9–19.
5. Касьянова Т. И., Потеряева О. Б., Горохов К. Д. Социальные услуги по повышению коммуникативного потенциала граждан пожилого возраста // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы VII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 19–20 апреля 2021 г. : в 2-х т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. Т. 2. С. 129–134.
6. Келасьев В. Н., Платонова Н. М. Человек в процессах включения в социальные среды и исключения из них // Ученые записки Санкт-Петербург. гос. института психологии и социальной работы. 2014. № 2. С. 64–69.
7. Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Сиявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 40 с.
8. Николаева Е. М., Дьяченко Л. И. Личностная геронтологическая идентификация в современном обществе (синергетический дискурс) // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 2. С. 127–131.
9. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 10.03.2023).
10. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70baba5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/ (дата обращения: 09.04.2023).
11. Эриксон Э. Трагедия личности /перевод Е. Длугач, М. Хорьков, Л. Бессонова. Изд-во: Алгоритм, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fb2.pf/tragediya-lichnosti-27106204> (дата обращения: 19.03.2023).
12. Юревич А. В. Старение как психологическая проблема // Наука. Культура. Общество. 2018. Т. 24. № 1. С. 5–19.

Т. Kasyanova, L. Voronina

DEVELOPING CONDITIONS FOR POSITIVE AGING OF CITIZENS THROUGH THE PROVISION OF SOCIAL SERVICES: A REGIONAL ASPECT

Abstract

The purpose of the study, the results of which are reflected in the article, is to study the conditions for the positive aging of citizens through the provision of social services in the regions, as well as the development of recommendations to the Ministry of Social Policy of the Sverdlovsk Region. The authors of the article argue that the main task of providers of social services for the elderly is to create conditions for a decent life for older people by meeting their needs and, above all, in communication. They provide evidence on the priority of this particular need in the life of many elderly citizens who, due to various reasons, experience loneliness, depression, loss of interest in their previous activities, feel a decrease in the number of their social roles. The theoretical conclusions are substantiated by the results of a sociological study conducted in the Sverdlovsk region: a survey of 417 citizens aged 60 years and older was carried out using a questionnaire and a randomly stratified sample. The result of the study is the substantiation of the following conditions for the positive aging of citizens: understanding by customers and providers of social services of the priority needs of older citizens,

taking into account the influence of specific factors (gender, marital status, ideas about dominant social roles, willingness to use specific resources).

Keywords: positive, active aging, services, socio-psychological, socio-pedagogical, communications.

УДК: 1(091)

В. Б. Куликов

ПУБЛИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И КОММУНИКАЦИЯ

Аннотация

Публичность – это один из маркеров современного государственного управления, и, одновременно, форма проявления общественной активности и инициативы отдельного гражданина или группы граждан. Современное осмысление публичности связано с пониманием этого института через призму коммуникации, обмена информацией, мнениями, настроениями. Значение института публичности во взаимоотношениях с властью возросло благодаря формам сетевой публичности (интернет-голосования, интернет-форумы, интернет-опросы), которые развиваясь, задают новые параметры взаимодействия с государством

Ключевые слова: публичность, гражданское общество, социальные институты, коммуникация.

Гражданское общество является таким социальным институтом, в котором воспроизводятся и аккумулируются положительные и отрицательные оценки происходящих или произошедших событий, а также социальных поступков и участвующих в их реализации социальных групп и лидеров. В поле ценностного мониторинга находятся другие институциональные формы, предписывающие способы поведения или формирующие и описывающие возможные границы социальной деятельности.

Оценки, формируемые в публичном пространстве, играют роль мотиваторов, стимулирующих функционирование государственных институтов, поскольку последние нуждаются в общественном признании и положительной оценке своей деятельности. В публичной памяти сохраняются и передаются от поколения к поколению традиции, мифы, сказания, символы культуры и религии, которые впоследствии синтезируются в мировоззренческих, философских, научных системах. Государство заинтересовано в сохранении устоявшихся в общественных публичных институтах духовных установок в более или менее устойчивой идеологической конструкции, и проявляет готовность к защите от тех внешних и внутренних сил, которые покушаются на разрушение ценностных ориентиров. Идеология не обязательно может быть декларирована в основном законе или каком-то особом формате, но по факту, она функционирует в публичном пространстве как совокупность духовных ценностей, традиций, нравственных установок, героев. Общество в своей публичной акции «Бессмертный полк» отдает дань памяти и благодарности погибшим родным и близким, защитившим сегодня живущих, а государство сохраняет и защищает память погибших на войне и в тылу, как стратегию воспитания молодежи и как идеологию, систему непоколебимых духовных ценностей. Через публичность, публичные акции общество обращается и общается с государством, но и государство нуждается в публичности, благодаря которой ему удастся наладить общение с обществом. Именно в этом контексте следует воспринимать высказывание Аристотеля в «Политике»: «...всякое государство представляет собой своего рода общение...» [1, с. 376].

Зрелища в такой же степени необходимы публике, в какой степени в них нуждается само государство, получая эмоциональное признание и подтверждение правильности устанавливаемой социальной атмосферы. Точно так же и отдельный государственный чиновник всегда с интересом и волнением вглядывается в таблицу рейтингов политической публичности, для получения общественной оценки деятельности, он нуждается в признании как можно большего числа экспертов. Институт публичных выборов, во многом, выполняет